

Летом мне снова вспомнились ельниковские ярмарки, куда в детстве любил ездить с отцом на лошади. Туда съезжались люди из русских, татарских, мордовских деревень, многие – в национальных нарядах. Свою национальность они несли с достоинством естества, как божественную данность, отчего еще основательнее стояли на земле. Я видел человеческую основательность мужчин в тюбетейках, вышитых рубашках, женщин в ярких костюмах, похожих на ягодные поляны, и понимал: мировая культура не обходится без этих людей. Не обходится без их речи, без их умения неповторимо называть ягоду, куст, явление природы. Они к себе относились с огромным достоинством – потому и называли красиво все, что есть в природе, окружающей их. Они и природу воспринимали частью себя, потому и природа была открыта навстречу им.

Эти ярмарки были воплощением той самой единой культуры земли, культуры – которая радостно и уверенно держалась на общности людей, когда один нужен другому. Я рад, что не перестаю ловить себя на ощущении, будто продолжаю ехать, как в детстве, на ярмарку нашего единства. Наши корни в самых сокровенных глубинах истории перевиты, наша единая культура берет начало в древности...

Меня очень трогает старина; во мне живы родные чувства к тем людям, которые говорят по-татарски, носят национальную одежду. Чаще всего – это старики. Родная речь, одежда, кушанья – это было их естественной жизнью в их время. Но пришли телевизор, европейская мода в одежде, космос, компьютер, Интернет. И чтобы татарина, мордвина и даже русского сохранить в национальной одежде, в лаптях, с гармошкой, или же в каменном веке, в язычестве, в лесах – нужно было остановить развитие мира, а оно не могло остановиться. Потому что оно началось задолго до лаптей, гармошек, тюбетеек, наречий. Оно началось с Адама и Евы. И если прекратится развитие мира хотя бы на миг, то мир перестанет существовать вообще. Конечно, мы благодарно любим старину, но, как говорил Конфуций, кто, обращаясь к старому, способен открыть новое, достоин быть учителем. А нам следует быть учителями у самих себя и учить себя тому, чтобы не тратить силы на противостояние развитию жизни, а напротив, в развитии набираться энергии.

И тем не менее, каждому народу очень важно сохранять родной язык, передавая его из поколения в поколение. Этому тоже способствует наша не только физическая, но и духовная общность, тот масштабный общероссийский контекст, очертания которого долгие годы были и остаются сейчас своеобразной сторожевой линией, через которую с трудом проникала чуждая нам мораль, чуждая эстетика. В России «всяк сущий в ней язык» не перестает переживать о разрушенной державе, тревожиться о том, чтобы сохранить единство людей. Даже лингвистика показывает, как языки народов веками сближались, заимствовали друг у друга не просто слова и звуки, а способность полновочнее выражать истину. Сохраненные языки, конечно же, национальное достояние России.

Камиль Тангалычев

